

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра **«Теория и методика преподавания иностранных
языков и культур»**
(наименование кафедры)

45.03.02 «Лингвистика»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
(направленность (профиль)/ специализация)

Бакалаврская работа

на тему **«Тезаурусное моделирование ключевых терминопольей метаязыка
английской психолингвистики»**

Студент

Е.В. Свешникова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.Ю. Горбунов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
ТМПИЯиК

к.п.н., доцент

(ученая степень, звание)

С.Н. Татарничева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

В настоящее время, словарь-тезаурус является одной из самых актуальных и часто используемых моделей при конструировании метаязыка предметных областей большинства социально-гуманитарных наук. Психолингвистика за время своего существования развила немалый понятийный аппарат, который нуждается в систематизации и конкретизации. Именно многоконцептуальность и обилие различных научных парадигм объясняет **актуальность** текущего исследования. В рамках наших когнитивных исследований **объектом** послужила английская психолингвистическая терминология, а **предметом** – информационно-семиотическая природа метаязыка предметной области (ПО) «Английская Психолингвистика» с учетом специфики ее «мягкой» структуры. **Цель** настоящей бакалаврской работы состоит в построении модели ключевых семантических полей ПО «Английская Психолингвистика» с помощью инструментария тезаурусно-сетового конструирования метаязыка лингвистической терминологии. Ключевыми **задачами** исследования являются: 1) предоставить обзор различных парадигм исследований в области терминологии и информационно-семиотической природы термина; 2) проанализировать различные подходы к моделированию терминологии и определить наиболее актуальный; 3) выявить семантические отношения английских психолингвистических терминов, которые демонстрируют характеристики их «означаемых» в информационно-семиотической системе метаязыка английской психолингвистической терминологии; 4) сконструировать ключевые семантические поля тезауруса метаязыка английской психолингвистики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования её результатов в практике преподавания различных аспектов теории иностранного языка, в частности в лекционных курсах и на

семинарских занятиях по психолингвистике, чтобы студенты-лингвисты могли усваивать информацию системно.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения. Первая глава посвящена обзору различных научных школ, выведению рабочего понятия термина как знака и определению подхода к моделированию терминологии. Вторая глава описывает процесс проведения компонентного анализа корпуса дефиниций и формирования матрицы примитивов ключевых семантических полей. В заключении подводятся итоги проведенного эксперимента в соответствие с поставленной целью и задачами. Приложение содержит словарь-тезаурус сформированных терминопольей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Семиотические основы лингвистической терминологии ...8	
1.1. Актуальные тенденции теории психолингвистики.....	8
1.2. Определение термина в различных научных школах.....	12
1.3. Термин как знак в русле информационно-семиотической теории..	15
1.4. Различные подходы к моделированию терминологии.....	19
Выводы по первой главе.....	24
Глава 2. Тезаурусно-сетевое моделирование англоязычной психолингвистической терминологии	25
2.1. Анализ существующих моделей тезауруса лингвистической терминологии.....	25
2.2. Семантическое поле ТЗ <i>disorder</i> ‘расстройство’.....	30
2.3. Семантическое поле ТЗ <i>processing</i> ‘обработка’.....	35
2.4. Семантическое поле ТЗ <i>lexicon</i> ‘лексикон’.....	38
Выводы по второй главе.....	42
Заключение	43
Список используемой литературы	45
Приложения	52

Введение

В настоящее время, словарь-тезаурус является одной из самых актуальных и часто используемых моделей при конструировании метаязыка предметных областей большинства социально-гуманитарных наук, характеризующихся «мягкой» системой. Уже существующие таксономические модели лингвистических предметных областей, как английской [6; 9; 10; 19; 23; 35], так и французской терминологии [14; 15; 33] помогают обозначить четкую структуру корпуса терминологических единиц, оформленного в строгую систему, которая предусматривает, что каждый терминологический знак и терминологическое словосочетание находятся в строго обозначенной ячейке понятийной матрицы, связанной с рядом других денотатов сетью эквивалентных, иерархических и ассоциативных отношений.

Психолингвистика, зародившаяся в середине XX столетия в США и являющаяся результатом комбинации двух наук – психологии и лингвистики, за время своего существования развила немалый понятийный аппарат, который нуждается в систематизации и конкретизации. В связи с оказываемым на психолингвистику влиянием со стороны двух научных областей и синкретизмом различных подходов, ей, как и многим гуманитарным наукам, свойственна многоконцептуальность. Это может затруднить процесс построения терминосистемы, в связи с чем, возникает необходимость рассмотрения и тщательного анализа различных парадигм, представленных как российскими (Р. Г. Пиотровский, Ю. И. Горбунов, Е. Ю. Горбунов, Д. Слобин), так и зарубежными (Н. Хомский, Э. Сепир, Б. Уорф, Дж. Филд) учеными. Все вышесказанное определяет **актуальность** проблемы, которой посвящено данное исследование.

В рамках наших когнитивных исследований **объектом** послужила английская психолингвистическая терминология, а **предметом** – информационно-семиотическая природа метаязыка предметной области (ПО)

«Английская Психолингвистика» с учетом специфики ее «мягкой» структуры.

Цель настоящей бакалаврской работы состоит в построении модели ключевых семантических полей ПО «Английская Психолингвистика» с помощью инструментария тезаурусно-сетевого конструирования метаязыка лингвистической терминологии.

Исходя из поставленной цели, а также объекта и предмета исследования, ключевыми **задачами** являются:

- 1) предоставить обзор различных парадигм исследований в области терминологии и информационно-семиотической природы термина;
- 2) проанализировать различные подходы к моделированию терминологии и определить наиболее актуальный;
- 3) выявить семантические отношения английских психолингвистических терминов, которые демонстрируют характеристики их «означаемых» в информационно-семиотической системе метаязыка английской психолингвистической терминологии;
- 4) сконструировать ключевые семантические поля тезауруса метаязыка английской психолингвистики.

Цель и задачи исследования реализуются путем использования таких **методов**, как:

- 1) сравнительно-сопоставительный и типологический приемы;
- 2) методы семасиологических, понятийно-функциональных исследований терминологического уровня языка;
- 3) метод тезаурусно-сетевого моделирования;
- 4) метод компонентного анализа.

Методологическая база исследования основывается на работах таких ученых как: Дж. Филд, А. А. Леонтьев, Р. Г. Пиотровский, Н. Ю. Зайцева, Ю. И. Горбунов.

Материалом для исследования послужил корпус терминологических единиц ПО «Английская Психолингвистика» общим объемом 458 единиц из

учебно-методических пособий, печатных и онлайн лингвистических словарей.

Научная новизна бакалаврской работы состоит в том, что в ней впервые исследована информационно-семиотическая природа терминологии ПО «Английская Психолингвистика».

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что она вносит вклад в теорию когнитивных исследований, дополняет и актуализирует сведения относительно природы психолингвистических терминов, а также расширяет парадигму знания о семантических моделях различных предметных областей прикладной лингвистики.

В свою очередь, **практическая значимость** исследования состоит в возможности использования её результатов в практике преподавания различных аспектов теории иностранного языка, в частности в лекционных курсах и на семинарских занятиях по психолингвистике, чтобы студенты-лингвисты могли усваивать информацию системно.

Логика исследования обуславливает **структуру** выпускной квалификационной работы, состоящей из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Первая глава посвящена обзору различных научных школ, выведению рабочего понятия термина как знака и определению подхода к моделированию терминологии.

Вторая глава описывает процесс проведения компонентного анализа корпуса дефиниций и формирования матрицы примитивов ключевых семантических полей.

В заключении подводятся итоги проведенного эксперимента в соответствии с поставленной целью и задачами.

Глава 1. СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

1.1. Актуальные тенденции теории психолингвистики

В течение многих лет язык воспринимался как система, не принимая во внимание процесс приобретения языка и его использования. В настоящее время более актуальным стало изучение языка в действии, принимая во внимание человеческий фактор. Огромный интерес вызывает анализ различных особенностей речевой коммуникативной ситуации, таких как время, место и социум. Стало очевидно, что, когда мы говорим, мы подвергаемся влиянию всего, что находится как вокруг, так и внутри нас.

Психолингвистика – одна из лингвистических дисциплин, которая изучает взаимоотношения между структурой языка и сознанием того, кто на данном языке говорит. Она занимает промежуточное положение между такими науками как психология и лингвистика. Предмет психологии — это природа и функция человеческой души, но предмет психолингвистики, конечно, глубже. Её основная область интересов — это способность человека использовать язык. То есть, если лингвистика изучает преимущественно строй языка, а психология и смежные когнитивные науки затрагивают ментальную составляющую индивида, то психолингвистика специализируется на раскрытии глубинной сути и систематизации этой внутренней составляющей человеческого сознания. Язык, а в особенности, процесс его формирования, развития и восприятия является её неотъемлемой частью.

В России на настоящий момент одним из главных исследователей психолингвистики, как составляющей когнитивных наук, является доктор биологических наук и заведующая лабораторией когнитивных исследований, Т. В. Черниговская. Несчетное количество её научных работ, объясняющих и раскрывающих ментальные ресурсы человека, позволяют пролить свет на

наиболее сложные аспекты исследований в данной сфере [39; 40]. Она поднимает вопрос, объясняющий актуальность нашего исследования, говоря, что «научные парадигмы стали столь сложны и многомерны, нестабильны и зависимы от наблюдателя, что некий когнитивный переворот неизбежен» [40]. Это заявление о неизбежной смене научных парадигм естественным образом накладывается на текущее исследование метаязыка, подчеркивая его важность. Именно смена парадигм порождает путаницу в научной терминологии, тем самым затрудняя её систематизацию в единую систему.

Психолингвистика может быть определена как область лингвистической науки, изучающая речевое поведение человека. В. Skinner, знаменитый американский психолингвист предполагает, что язык является частью поведения человека. Именно с этим, по мнению психолингвистов, связано различие между ментальностями народов мира. Язык служит своего рода отражением внутренней составляющей в культурном пространстве. Отсюда возникает вопрос: мы учим язык или язык нас учит? Психолингвистика была официально признана наукой в 1953 году в США. Она была основана на принципе теории информации (theory of information). Ключевыми терминами того периода стали «sender», «channel» и «recipient».

Уже в 1954 году Ch. Osgood и L. Sebeok опубликовали книгу под названием «Psycholinguistics: A study of Theory and Research Problems», что признало психолингвистику самостоятельной дисциплиной. Они определяли психолингвистику как науку, которая использует лингвистический анализ грамматики для выявления ментальных и поведенческих процессов, которые лежат в основе овладения языком и его дальнейшего развития. Ch. Osgood предложил трехуровневую модель происхождения высказывания. Говорящий (sender) осознает свое коммуникативное намерение шаг за шагом, выбирая наиболее подходящие фонетические, лексические и морфологические варианты для достижения коммуникативной задачи.

Согласно другим исследователям, P. L. Newcomer и D. D. Hammill, психолингвистика — это наука, изучающая ментальные (психические) процессы, которые лежат в основе освоения и использования языка [46].

А. А. Леонтьев определяет предмет психолингвистики как взаимоотношения между системой языка и лингвистической компетенцией. Это означает, что ученые больше не фокусируются на языке как системе, но также анализируют способность человека к более эффективному использованию языковых единиц и структур [25].

Психолингвистика акцентирует внимание на следующих индивидуальных особенностях говорящего.

1. Человеческий фактор (Human factor), который является необычайно важным в определении психолингвистики как самостоятельной науки. Важен не продукт говорения, а сам говорящий со всеми его силами, слабостями, творческими способностями и отклонениями. Например, вызывает немалый интерес изучение различий между мужской и женской речью или между ребенком, подростком и взрослым. Личность человека, также как и его эмоциональное состояние, влияют на выбор языковых структур.

2. Ситуативный фактор (Situation factor). Любая коммуникативная ситуация снабжена рядом особенностей, по которым можно определить где и когда она происходит.

3. Экспериментальный фактор (Experimental factor) также важен. Эксперимент общепризнан основным методом психологии. Эксперимент помогает создать искусственную ситуацию, позволяющую говорящему прибегнуть к особым лингвистическим средствам, вызывающим особый интерес у исследователей. С другой стороны, экспериментальная ситуация может привести к тому, что говорящий проявит определенные лингвистические особенности, так что ученый сможет определить уровень развития и выявить, при необходимости, какие-либо отклонения или нарушения. Тесты чрезвычайно популярны в психолингвистических исследованиях.

4. Фактор отклонения от нормы (Abnormal factor). Лингвистика всегда была нормоцентрической дисциплиной. Это означает, что лингвисты анализировали только «правильные» тексты, и никогда не было ясно, что делать с «неправильными». Истории, написанные безграмотными людьми, иностранцами и психически больными были просто определены как «неправильные», а, следовательно, не считались заслуживающими изучения. Российский академик Л. В. Щерба предложил для текстов подобного рода термин «негативный речевой материал», который включал в себя все, что не соответствовало существующим нормам и стандартам. Вот некоторые типы текстов, которые Л. В. Щерба считал «негативными»:

- 1) детская речь;
- 2) ошибки в речи взрослых;
- 3) речь иностранцев;
- 4) речь в стрессовой ситуации;
- 5) нарушения речи.

Все они, по мнению психолингвистов, в полной мере достойны изучения и представляют собой интересную почву для экспериментов. Ученые также по-разному определяют спектр исследований в рамках данной дисциплины. Так, британский специалист по психолингвистике и когнитивной психологии, лингвист и доктор философии, Джон Филд определяет следующие области:

- 1) обработка языковой информации;
- 2) запоминание и извлечение лексических единиц из памяти;
- 3) усвоение языка;
- 4) особые обстоятельства;
- 5) мозг и язык;
- 6) усвоение и употребление второго языка [45].

В итоге, Дж. Филд определяет психолингвистику как «область с нечеткими границами», что, таким образом, лишний раз подтверждает «мягкую» структуру ее понятийного аппарата и необходимость

систематизации последнего в жесткую систему тезауруса [45]. Более того, ознакомившись с понятийным аппаратом российской и английской психолингвистики и истоки их возникновения, можно прийти к умозаключению, что начать моделировать терминологию данной предметной области следует монолингвально. Это связано с тем, что ключевые концепции развития психолингвистики в постсоветском пространстве и за рубежом несколько различаются, поэтому более логичным будет обратить изначальное внимание на метаязык английской психолингвистики, с которой началась история данной науки.

1.2. Определение термина в различных научных школах

В рамках данного исследования мы работаем с терминологией ПО «Английская Психолингвистика». В силу большого количества работ в сфере терминоведения, возникает парадоксальная ситуация: отсутствие ясности и четкости в определении ключевых понятий данной дисциплины [1]. Так, существует несколько определений понятия «термин», который является значимой категорией метаязыка любого лингвистического учения. Термин рассматривается с различных позиций и научных взглядов. За время изучения лингвистической терминологии и термина в частности накопилось множество подходов и трактовок данного понятия. В связи с этим, следует начать с выяснения того, что в данном исследовании мы понимаем под термином, и какое место определено термину в составе языка. Для грамотного ответа на поставленные вопросы, мы рассматриваем различные парадигмы определения понятия «термин» с точки зрения различных научных школ.

Д. С. Лотте, основатель российской терминологической школы, один из первых заговорил о термине, как об особом слове, по сравнению с нетерминологической лексикой языка. Он заявлял о «необходимости правильного построения терминологии» в связи с полисемантическим

характером термина [38]. Д. С. Лотте и другие сторонники нормативного подхода (Л. А. Капанадзе, А. В. Косов, Н. З. Котелова, А. В. Суперанская, Е. Н. Толикина и др.) настаивают на искусственной природе термина как языковой единицы, считая терминологию системой артифициальных знаков. В своей монографии «Общая терминология: Вопросы теории» А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и Н. В. Васильева [37] дают следующую трактовку термину: «Термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях» [37]. В условиях данного подхода термин ограничивают рядом требований, а именно: точность, краткость, определенность содержания, отсутствие синонимов и др. Однако, знакомясь и анализируя данный подход к терминоведению, не следует забывать, что Д. С. Лотте и его последователи проводили исследования преимущественно в русле технической терминологии, где данные требования имели место быть. Понятийный аппарат терминологии технических и естественных наук, как правило, априори владеет перечисленными выше качествами. Отсюда, при моделировании терминологии метаязыка наук данного вида не возникает проблем с определением ячейки матрицы для каждого понятия, ведь терминология изначально создавалась в четкой системе.

Совершенно иная ситуация обстоит в гуманитарных науках, в которых термин может пройти через несколько стадий переосмысления в рамках смены научных парадигм, когда план содержания меняется или расширяется, в то время как план выражения остается неизменным. Поэтому в науках данного типа не всегда можно корректно классифицировать термины. Ведь, чтобы добраться до сути и рассмотреть дескрипторы, необходимо рассмотреть внутренние синергетические механизмы каждого отдельного термина. Так многие уважаемые ученые, являющиеся сторонниками дескриптивного подхода, рассматривают термин преимущественно с функциональной точки зрения данного понятия. Например, Г. О. Винокур определяет термины не как особые слова, «а только слова особой функции»

[8]; В. В. Виноградов считает дефинитивную функцию отличительной особенностью термина; В. М. Лейчик утверждает, что «термин есть функциональная единица, выступающая в качестве слова или словосочетания» [24]. Однако в текущем исследовании мы концентрируем внимание не на дескриптивном подходе, а скорее на семиотическом, позволяющем обратиться к внутренним имманентным механизмам терминологии и рассмотреть термин, в первую очередь, как знак.

С позиции семиотики определение термина дает Г. Рондо, рассматривающий термин как «языковой знак в смысле Соссюра, т. е. языковая единица, имеющая означаемое и означающее» [9; 51]. Он четко разграничивает терминологический знак и лингвистический (языковой) знак. По его мнению, отличие термина от других языковых знаков состоит в двух основных характеристиках. Во-первых, семантическая экстенция термина «определяется по отношению к означаемому раньше, чем к означающему» [9; 51]. Во-вторых, «означаемое термина дефинируется находясь в ряду других означаемых, которые принадлежат к той же области» [9; 51]. То есть, терминологический знак осмысливается и функционирует только в определенном научном контексте. Таким образом, Г. Рондо приходит к выводу, что рассматривать изолированно термин нельзя, так как он является частью «семантического целого» [9; 51]. Получается, что термин – это двусторонняя знаковая единица метаязыка научной терминологии, функционирующая только в условиях определенного контекста.

С. Е. Никитина тоже подходит к определению термина с позиции семиотики, считая его «знаком специальной семиотической системы, обладающей когнитивно-дефинитивной функцией» [29]. Эта функция также подразумевает то, о чем говорит Г. Рондо – осмысление терминологического знака.

Таким образом, несмотря на столь широкое обилие понятий, ни у кого не возникает сомнений, что термин это в первую очередь слово (или словосочетание), а значит – лексическая единица, которая по определению

должна иметь знаковую природу. Термин — это знак, поэтому, чтобы приблизиться к пониманию понятия термин, необходимо понять, что мы в данной работе понимаем под знаком и строение какой знаковой модели принимаем за основу. Для того, чтобы рассмотреть знак с позиции семиотики имеет смысл обратиться к информационно семиотической теории Пиотровского-Зайцевой, рассмотрев также истоки возникновения первых моделей лингвистического знака.

1.3. Термин как знак в русле информационно-семиотической теории

Определив, что термин это в первую очередь знак, необходимо рассмотреть различные модели лингвистического знака, чтобы понять, на какую из них опираться при моделировании терминологии гуманитарной науки. Различные теории начали появляться в конце XIX века, дополняя друг друга и расширяя понятие знака (Ельмслев, 1960; Соссюр, 1977; Фреге, 1977; Пирс, 1983; Шингарева, 1987; Пиотровский, 1999 и др.). Некоторые наслаивались друг на друга, другие рассматривали глубже те аспекты, которым не было уделено достаточно внимания. Смена научных парадигм и появление новых научных школ не могли не повлиять на такое обилие знаковых моделей. В данной работе мы подробно останавливаемся на трех из них: модель Пирса-Фреге, модель Фердинанда де Соссюра и модель Пиотровского-Зайцевой.

Семиотический треугольник Пирса-Фреге (рис. 1) представляет собой взаимосвязь знака (репрезанта), денотата (объекта реальности) и интерпретанты. Чарльз Пирс, являясь одним из основоположников современной семиотики, характеризует триадическую природу данного элементарного знакового отношения понятием семиозис. По его теории, знак не может функционировать, пока он не осмысливается, что снова отсылает нас к Г. Рондо и его утверждением о невозможности функционирования

терминологического знака без осмысления. Поэтому интерпретанта занимает ключевое место в данной модели, именно благодаря ей происходит осмысление знака, а значит и функционирование всей триадической модели в целом. Ведь интерпретанта – это по сути сам человек (реципиент), осмысливающий знак, уже получивший отражение в его сознании.

Рис. 1 Семиотический треугольник Пирса-Фреге

Углубил понятие семиозис швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр, который представил интерпретанту семиотического треугольника Пирса-Фреге в виде двойкой сущности (рис. 2), поделив ее на «означаемое», представляющее собой содержательную сторону знака, и «означающее», являющееся по сути психическим отражением сигнала (*signifie* и *signifiant*). Тем самым Фердинанд де Соссюр придал знаку психический характер. Любопытно отметить то, что денотат Ч. Пирса в данной модели получил название референт, что снова заставляет нас задуматься о «мягкой» структуре терминологии гуманитарных наук. Разные на первый взгляд термины, однако объем их интенционалов совпадает. Получается, что денотат Ч. Пирса в контексте матрицы понятий лингвистической семиотической терминологии является квазисинонимом референта Фердинанда де Соссюра.

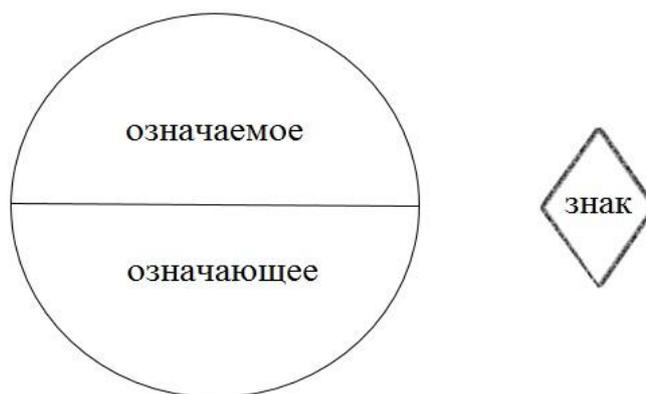

Рис. 2 Модель лингвистического знака Фердинанда де Соссюра

Однако в данной работе мы воспользуемся неососсюрианской моделью лингвистического знака, предложенной Р. Г. Пиотровским и Н. Ю. Зайцевой, которая представляет знак в виде двусторонней психической сущности. Также как и знак по Соссюру, взятый за основу, лингвистический знак Р. Г. Пиотровского делится на 2 основные части: «означающее» и «означаемое». Строение последнего в свою очередь разветвляется на три составные части (компонента знака): денотат, коннотат и десигнат (рис. 3).

Рис. 3 Неососсюрианская модель лингвистического знака

Денотат – это «обобщенный, неделимый образ референта» [32]. По своей сути, денотат служит зеркалом, в котором отражается объект действительности, заменяя его на «отражение», образ в сознании человека. Денотат сугубо субъективен и индивидуален, так как нельзя встретить людей с полностью одинаковым сознанием и мышлением. Рассуждая о природе

денотата, нельзя не упомянуть и такое понятие как «экстенционал». Экстенционал является обозначением объема денотата, т.е., если смотреть с позиции «означаемого», то экстенционал демонстрирует связь его референтов. Экстенциональность можно наблюдать не только у денотата одного отдельно взятого знака, но и у некоторой совокупности денотатов, в том случае если они связаны отношением гиперо-гипонимии. Гиперо-гипонимические отношения – это те, когда денотат языкового знака является частью денотата другого знака, более широкого и обширного в семантическом плане [9; 32].

Десигнат – это «классификационно-абстрагирующее понятие о предмете» [32]. Если поделить все объекты действительности на группы или классы, то десигнат, посредством вскрытия дескрипторов (сем десигната), демонстрирует отличительные особенности каждой группы в частности и то общее, что связывает некоторые группы между собой [9; 32]. Сам термин «десигнат» естественным образом связан с таким понятием как «интенционал». Интенционал – это своего рода общность сем десигната, которые являются некими признаками означаемого лингвистического знака. Совокупность данных признаков и формирует в последствии внутреннюю структуру десигната, разграничивая или связывая его с означаемым других терминов.

Таким образом, денотат знака реализует отражательно-заменительную функцию, в то время как десигнат – классификационно-абстрагирующую [9; 32]. В данной работе мы подробно останавливаемся лишь на первичном семиозисе, так как коннотат знака (надстройка над означаемым) нас не интересует в силу узко направленности работы и ориентировки исключительно на научную терминологию, для которой не особо характерны коннотативные отношения, коннотативные оттенки выходят на второй план. По этой причине, вторичный семиозис нас не интересует.

Именно информационно-семиотическая теория вносит значительный вклад в изучение терминологии и построение терминосистем. По этой

причине, в настоящей работе в качестве рабочего понятия принимается определение термина в рамках данной теории. Под термином (или термином знаком) подразумевается «элементарный составной или уложенный знак, означаемое которого, занимает строго определенное место в системе понятий данной предметной области» [9].

Таким образом, мы принимаем за рабочую неососсюрианскую модель лингвистического знака Пиотровского-Зайцевой в русле информационно-семиотической теории. Бинарная сущность терминологического знака в рамках данной теории позволяет углубиться в структуру «означаемого» и подробно рассмотреть десигнат, необходимый для процедуры компонентного анализа.

1.4. Различные подходы к моделированию терминологии

В настоящей работе рассматривается метаязык ПО «Английская Психолингвистика». Язык науки является важным для изучения. В настоящее время наиболее разработанной и упорядоченной является терминологическая база научно-технических отраслей знания, в то время как гуманитарная, и в особенности лингвистическая, терминология «далека от совершенства и нуждается в упорядочении» по мнению А. В. Суперанской [37]. Метаязык (от греч. meta – после, через) на сегодняшний день понимается как язык «второго порядка». Ю. И. Горбунов утверждает, что «метаязык современной лингвистики представляет собой особый «сверхязык», который предназначен для описания естественного языка», и это наиболее полно отражает суть данного понятия [14]. Терминология же является ключевой составной частью, «ядром» метаязыка.

В силу того, что знак в рамках информационно-семиотической теории представлен в виде двусторонней психической сущности, существует два подхода к моделированию терминологии: по «означаемому» и «по означающему».

Работая с метаязыком технической терминологии, было бы вполне оправдано моделировать ее по «означающему», принимая за основу внутреннюю симметрию научно-технического знака, т. е. полное и однозначное соответствие означающего означаемому. Как уже было сказано ранее, это заметно упрощает процесс моделирования терминологии, так как отмечает необходимость в обращении к «означаемому» в семантико-функциональном аспекте. Однако в психолингвистике, как и в большинстве гуманитарных наук, наблюдается асимметрия внутренней составляющей терминознака. «Означающее» не всегда полностью совпадает с «означаемым». Это связано с тем, что у одинаковых, на первый взгляд, терминов объем интенционала может не совпадать, то есть совокупность сем десигната будет отличаться. Тем не менее, некоторые лингвисты продолжают традицию моделирования гуманитарных терминосистем по означающему, что является, по нашему мнению, псевдонаукой в русле доказательно-экспериментальной лингвистики. Примером подобного рода можно считать алфавитный идеографический словарь английских лексикологических терминов В. Д. Табанаковой, подход которой не позволяет вскрыть синергетику и является причиной потери ценной научной информации. Поэтому гораздо более эффективным будет использование понятийно-функционального подхода, опирающегося на компонентный анализ, который позволяет выявить примитивы, определяющие место ТЗ в терминологической системе [27].

Психолингвистика как наука, рожденная на стыке двух других: психологии и лингвистики, позаимствовала у своих родоначальниц множество терминов, зачастую расширяя их план содержания свежим взглядом на вопросы и введением нового понимания понятий. Вкладывание в одно и то же понятие различных значений породило многоконцептуальность психолингвистики как гуманитарной науки. Например, «означаемое» терминознака “Attention” в английской психолингвистике включает следующие дефиниции:

1) способность настраиваться на определенные источники информации и исключать другие; синоним – селективное внимание («an ability to tune in to certain sources of input and exclude others; synonym – selective attention») [45];

2) мыслительное усилие при том, что одни задачи требуют большего усилия, чем другие; синоним – объем внимания («mental effort, with some tasks requiring more than others; synonym – attentional capacity») [45].

Одно и то же понятие имеет различные толкования, чем порождает синонимию. Пример квазисинонимии на материале метаязыка лингвистической терминологии был приведен в пункте 1.3. Это лишний раз доказывает важность систематизации терминологии, т. е. организации её в жесткую систему, в которой каждое понятие будет научно определено. Вновь обращаясь к семиозису мы вспоминаем, что знак не функционирует пока он не осмысливается, в то время как терминосигналы начинают существовать при условии нахождения его десигната в организованной системе, включающей специальные понятия и связи [41]. Данная система получила название «терминополе». В. М. Лейчик считает функционирование терминополя проблемным и спорным вопросом терминоведения, так как «понятие терминополе совпадает с понятием терминосистема» [24]. Однако в настоящем исследовании мы рассматриваем терминополе, как «системное образование плана содержания» [9]. Терминосистема при этом выступает совокупностью единиц, средств и приемов плана выражения. Таким образом, терминополе является «означаемым», а терминосистема «означающим» двустороннего знакового образования – «терминологической лексико-семантической системы» (ТЛСС), т. е. терминологии [9].

Как уже было сказано, во время моделирования терминополей мы будем обращаться к информационно-семиотической теории, а именно к десигнату знака неососсюринской модели. Инструментом для моделирования терминополей выступит тезаурус. Размышляя о том, что мы понимаем под тезаурусом, следует отметить, что существует несколько трактовок данного понятия. Так Ю. Н. Караулов считает тезаурус «словарем,

который в явном виде фиксирует семантические отношения между составляющими его единицами» [22]. В Словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило указано следующее определение тезауруса – «словарь идеологического типа, в котором вокруг общих понятий сгруппированы лексемы, находящиеся друг с другом в семантических отношениях» [18]. При этом в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакторством В. Н. Ярцевой одним из определений тезауруса является следующее – «идеографический словарь, в котором показаны семантические отношения (родо-видовые, синонимические и др.) между лексическими единицами» [55]. Основной структуры подобного тезауруса являются иерархические отношения между понятиями. Подобного рода система позволяет искать понятия, переходя от смысла к лексической единице. Таким образом, ключевым при построении данной модели тезауруса является план содержания (т. е. означаемое), что позволяет нам выбрать данное определение в качестве рабочего.

Все вышеуказанные определения имеют одну схожесть – акцент на семантических отношениях. То есть, концепты в словаре-тезаурусе организованы в первую очередь с позиции семантики (смысла), а не алфавитным способом, как это происходит в обычных словарях.

Следует также отметить, что среди тезаурусов, понимаемых как идеографические словари (информационно-поисковых тезаурусов), можно выделить в отдельные подгруппы их тематические профили. Соответственно, существуют узкотематические, отраслевые и многоотраслевые тезаурусы. В настоящем исследовании мы моделируем основы отраслевого информационно-поискового тезауруса определенной области знания.

В пользу такого выбора говорят слова С. В. Коршуновой, которая, рассуждая о двусторонней сущности терминологического знака, утверждает, что для объединения двух сторон знака (означаемого и означающего) и демонстрации полной картины действительности, которая отражается в

языке, «необходимо видеть структуру, которую можно сконструировать, используя идеографическое описание» [23].

Таким образом, в данной работе мы моделируем терминологию с точки зрения семиотики. Разграничив понятия «терминополь» и «терминосистема», исследование будет проходить в рамках первого, так как именно оно отражает состав «означаемого» терминологии, как главного компонента метаязыка. Так как подход, при котором терминологию моделируют по «означающему», был нами раскритикован в рамках работы с гуманитарной парадигмой, мы продолжим наиболее верную тенденцию к построению модели по «означаемому» в семантико-функциональном аспекте, вскрывая глубинные синергетические имманентные механизмы в процессе проведения компонентного анализа корпуса дефиниций, с последующим выделением наборов семантических примитивов. Это послужит своего рода апробацией теории Е. Ю. Горбунова об актуальности и эффективности моделирования терминологии гуманитарных наук не по «означающему», а по «означаемому». Инструментом для моделирования терминополь ПО «Английская психолингвистика» выступит тезаурус.

Выводы по первой главе

В настоящем исследовании мы работаем в русле доказательно-экспериментальной парадигмы с опорой на лингвистическую семиотику и синергетику. Мы ознакомились с ключевыми концептами и актуальными тенденциями развития психолингвистики как в России, так и за рубежом, на примере трудов Дж. Филда, А. А. Леонтьева, Т. В. Черниговской и др., убедившись в необходимости систематизации данной терминологии. Рассмотрев различные толкования понятия «термин» и модели лингвистического знака, наш выбор был остановлен на тех, что наиболее полно отвечают требованиям текущего исследования. Приняв за основу информационно-семиотическую теорию Пиотровского-Зайцевой мы согласились с двусторонней природой терминологического знака, тем самым поставив вопрос о возможности моделирования терминологии двумя путями: по «означаемому» и по «означающему». Удостоверившись, что формальный, ориентирующийся на означающее, подход не применим к психолингвистике, как предметной области с «мягкой» и непостоянной системой, мы пришли к выводу, что выдвинутая Е. Ю. Горбуновым гипотеза о моделировании терминологии гуманитарных и социальных наук строго по «означаемому», нуждается в дальнейшей апробации на материале терминологии метаязыка ПО «Английская Психолингвистика». Наконец, определив, что тезаурус в нашей работе является идеографическим словарем отраслевого типа, мы можем приступить к обзору уже существующих моделей и конструированию ключевых терминопольей метаязыка английской психолингвистики.

Глава 2. ТЕЗАУРУСНО-СЕТЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

2.1. Анализ существующих моделей тезауруса лингвистической терминологии

Прежде чем приступить к моделированию терминопольей, мы обратимся к уже разработанным тезаурусным моделям на базе терминологии французской (Ю. И. Горбунов [14; 15; 16], Е. Ю. Сенницкая [33; 34]) и английской (Е. Ю. Горбунов [9; 10; 11; 12; 13], С. О. Коршунова [23], Т. Н. Сергеева [35; 36], М. С. Петрякова [30], Ю. В. Ведерникова [4; 5; 6; 7], И. И. Жучкова [19; 20; 21]) современной лингвистики. Подобный обзор позволит проследить механизмы построения тезаурусной модели и определить её структуру.

Особого внимания заслуживают работы доктора филологических наук, профессора, Ю. И. Горбунова, являющегося основоположником научной школы тезаурусного моделирования метаязыка современной лингвистики. В частности под его руководством были успешно проведены исследования лингвистической терминологии таких предметных областей, как «Теория перевода», «Корпусная лингвистика», «Французская социолингвистика», «Когнитивная лингвистика», «Лингвистика текста» [6].

Наиболее известной его работой является французско-русский грамматический тезаурус, в процессе создания которого была выявлена синоптическая схема грамматики французского языка, представляющая собой систему ключевых концептов, связанных между собой (вертикально и горизонтально) сетью семантических отношений. Синоптическая схема данного тезауруса состоит из четырех модулей, т.е. включает четыре семантические области:

- 1) модуль общелингвистических терминов;

- 2) модуль общеграмматических терминов;
- 3) модуль морфологических терминов;
- 4) модуль синтаксических терминов [14].

Каждая семантическая область отражает семантические поля (а также субполя и микрополя), которые конструируются путем выявления семантических отношений между лингвистическими терминами. Перечень всех семантических отношений, выявленных Ю. И. Горбуновым, представлена на рисунке 4.

Полное название		Сокращённое название	
{alternative}	{альтернатива}	{alter.}	{альтер.}
{antonyme}	{антоним}	{ant.}	{ант.}
{aspect}	{аспект}	{asp.}	{асп.}
{caractère}	{признак}	{carac.}	{призн.}
{catégoric}	{категория}	{catég.}	{катег.}
{constituant}	{компонент}	{const.}	{комп.}
{corrélacion}	{корреляция}	{cor.}	{кор.}
{équivalent}	{эквивалент}	{équiv.}	{эквив.}
{état}	{состояние}	{état}	{сост.}
{fonction}	{функция}	{fonc.}	{функ.}
{holonyme}	{голоним}	{holon.}	{голон.}
{hyperonyme}	{гипероним}	{hyper.}	{гипер.}
{hyponyme}	{гипоним}	{hyp.}	{гип.}
{méronyme}	{мероним}	{mérón.}	{мерон.}
{objet}	{объект}	{obj.}	{объект.}
{origine}	{происхождение}	{orig.}	{происх.}
{processus}	{процесс}	{proc.}	{проц.}
{propriété}	{свойство}	{propr.}	{свойст.}
{science}	{наука}	{sc.}	{наука}
{synonyme}	{синоним}	{syn.}	{син.}
{syntagme}	{синтагма}	{synt.}	{синт.}
{théorie}	{теория}	{théor.}	{теор.}
{transposition}	{транспозиция}	{transp.}	{трансп.}
{variante}	{вариант}	{var.}	{вар.}

Рис. 4 Список названий семантических отношений лингвистических терминов во французско-русском грамматическом тезаурусе

Данный тезаурус строится по определенному алгоритму. Сначала определяется заглавный термин, отражающий один из ключевых концептов синоптической схемы, далее выделяются его варианты, синонимы и антонимы, к которым подбираются русские эквиваленты. Также выделяются

отношения гиперо-гипонимии и меронимии, классифицируемые по синтаксическому, семантическому и формальному критериям. В последнюю очередь устанавливаются семантические отношения, специфические для заглавного термина (категория, свойство, функция, признак, транспозиция, компонент, теория и т.д.). Таким образом, тезаурусный подход позволяет выявить совокупность терминов ПО «Французская грамматика», характеризующейся системно-структурной природой и представляющей метаязык французской лингвистики в систематизированном и унифицированном виде.

В русле тезаурусного моделирования французской терминологии нельзя не отметить Е. Ю. Сенницкую, занимающуюся конструированием ключевых терминополь ПО «Французская социолингвистика». В её работах тезаурус понимается как «упорядоченное множество понятий некоторой ПО вместе с заданными на этом множестве отношениями» [34]. На основании данной трактовки понятия «тезаурус», Е. Ю. Сенницкая моделирует терминологию фиксируя парадигматические отношения, выявляя связи между дескрипторами.

Проводя анализ исследований в области тезаурусного моделирования английской лингвистической терминологии, нам особо импонируют работы Е. Ю. Горбунова, в частности «Тезаурусное моделирование английских грамматических терминов морфологии и морфосинтаксиса» (где была впервые представлена гипотеза об эффективности моделирования лингвистической терминологии по «означаемому») [9], а также ряд научных статей, посвященных конструированию терминополь ПО «Английская лексикология» [10; 11; 12]. Он понимает тезаурус в том значении, которое дает М. М. Лесохин, а именно – «древесный граф (дерево), иллюстрирующий отношения между множествами изучаемых объектов» [26]. В данных работах, по сравнению с исследованиями в области французской терминологии, выделяются семантические отношения трех типов: 1) эквивалентные (например, квазисинонимы); 2) иерархические (например,

голонимы и меронимы) и 3) ассоциативные (например, наука и функция), что является наиболее логичным при составлении идеографического словаря [13].

Не менее интересной является работа С. О. Коршуновой по моделированию терминологии синтаксиса. Ею были выделены следующие семантические отношения терминов синтаксиса: «антоним, аспект, признак, компонент, функция, голоним, гипероним, гипоним, мероним, свойство и синоним» [23]. В рамках создания данной словарной статьи, С. О. Коршунова опирается на опыт тезаурусного моделирования Ю. И. Горбунова, вслед за ним выделяя парадигматические связи в терминологии. Особое внимание она заостряет на таких видах связи как полисемия и часть-целое [23]. Отобранные термины ПО «Синтаксис» были поделены на 7 тематических классов:

- 1) syntactic relation;
- 2) word group;
- 3) clause elements;
- 4) simple sentence;
- 5) multiple sentence;
- 6) word order;
- 7) text [23].

Совокупность этих классов отражает полную научную картину, сложившуюся в данной ПО.

Работы Т. Н. Сергеевой в области «Корпусная лингвистика» [35; 36] и М. С. Петряковой в системе метаязыка английской лингвистической прагматики [30] не носят столь глубокий характер, как вышеуказанные. Тем не менее, они также опираются на работы Р. Г. Пиотровского и Ю. И. Горбунова при построении терминопольей.

Интересной, с точки зрения сравнения, является работа Ю. В. Ведерниковой «Тезаурусное моделирование английской терминологии когнитивной лингвистики» [6]. Во-первых, когнитивная лингвистика и

исследуемая нами психолингвистика имеют множество схожих объектов исследования. Во-вторых, тезаурус в данной работе тоже рассматривается как идеографический словарь, а семантические отношения делятся на 3 типа: эквивалентные (синонимия, вариантность и квазисинонимия), иерархические (гиперо-гипонимические отношения, экземплярные отношения и меронимические отношения) и ассоциативные (контрарная, векторная и комплементарная антонимия). Тем не менее, особый интерес вызывает то, что Ю. В. Ведерникова полностью опирается на «Глоссарий по когнитивной лингвистике» В. Эванса, устанавливая его источником первого порядка.

Наиболее актуальные и современные работы в сфере тезаурусного моделирования принадлежат И. И. Жучковой, исследующей терминополь ПО «Лингвистика текста» [19; 20]. Рассматривая 3 вида семантических отношений (*equivalence*, *hierarchical* и *related*), она все же следует научной школе Ю. И. Горбунова, применяя логико-лингвистический компонентный анализ, который исследует значения слов в двух измерениях: вертикальном и горизонтальном.

Таким образом, проведя анализ наиболее известных существующих тезаурусных моделей на материале французского и английского языков, мы смогли рассмотреть различные механизмы построения модели подобного типа. Так как тезаурус в текущем исследовании это идеографический словарь, мы считаем крайне важным выявление семантических отношений трех видов для наиболее точной семантизации термина. Мы приступим к моделированию ключевых терминополь ПО «Английская психолингвистика» ориентируясь на модели Е. Ю. Горбунова ПО «Английская лексикология», проведя тем самым апробацию его гипотезы на материале метаязыка английской психолингвистики.

2.2. Семантическое поле ТЗ *disorder* 'расстройство'

Семантическая сеть термина *disorder* 'расстройство' характеризуется особой разветвленностью и обширностью.

Воспользовавшись процедурой компонентного анализа, мы исследовали 12 дефиниций ТЗ *disorder*. Рабочим определением было выбрано то, что приведено в энциклопедии терминов Дж. Филда «Психолингвистика. Ключевые концепты»: «a divergence from the normal processes of speech and comprehension which is due to cognitive or affective factors. Elsewhere, the term also covers problems of speech production and reception which are physiological in origin» [45].

Словарная статья терминознака *disorder*, чьи семантические отношения можно наблюдать на рисунке 5, демонстрирует значения, присущие данному термину в метаязыке ПО «Английская психолингвистика».

Первое, что можно заметить, это отношение по признаку синонимии, которое устанавливается в зоне эквивалентных отношений, связывая заглавный термин с ТЗ *deviation* и ТЗ *disturbance*.

В свою очередь, в зоне иерархических отношений, компонентный анализ терминологического корпуса позволил обнаружить следующие голонимы заглавного термина:

- ТСС *language production*;
- ТСС *language comprehension*;
- ТСС *language development*.

От ТЗ *disorder* устанавливается еще одна семантическая связь на уровне иерархических отношений по признаку гиперо-гипонимии. ТЗ *disorder*, является гиперонимом для следующих своих гипонимов:

- ТСС *acquired disorders*;
- ТСС *developmental disorders*;
- ТСС *organic disorders*;

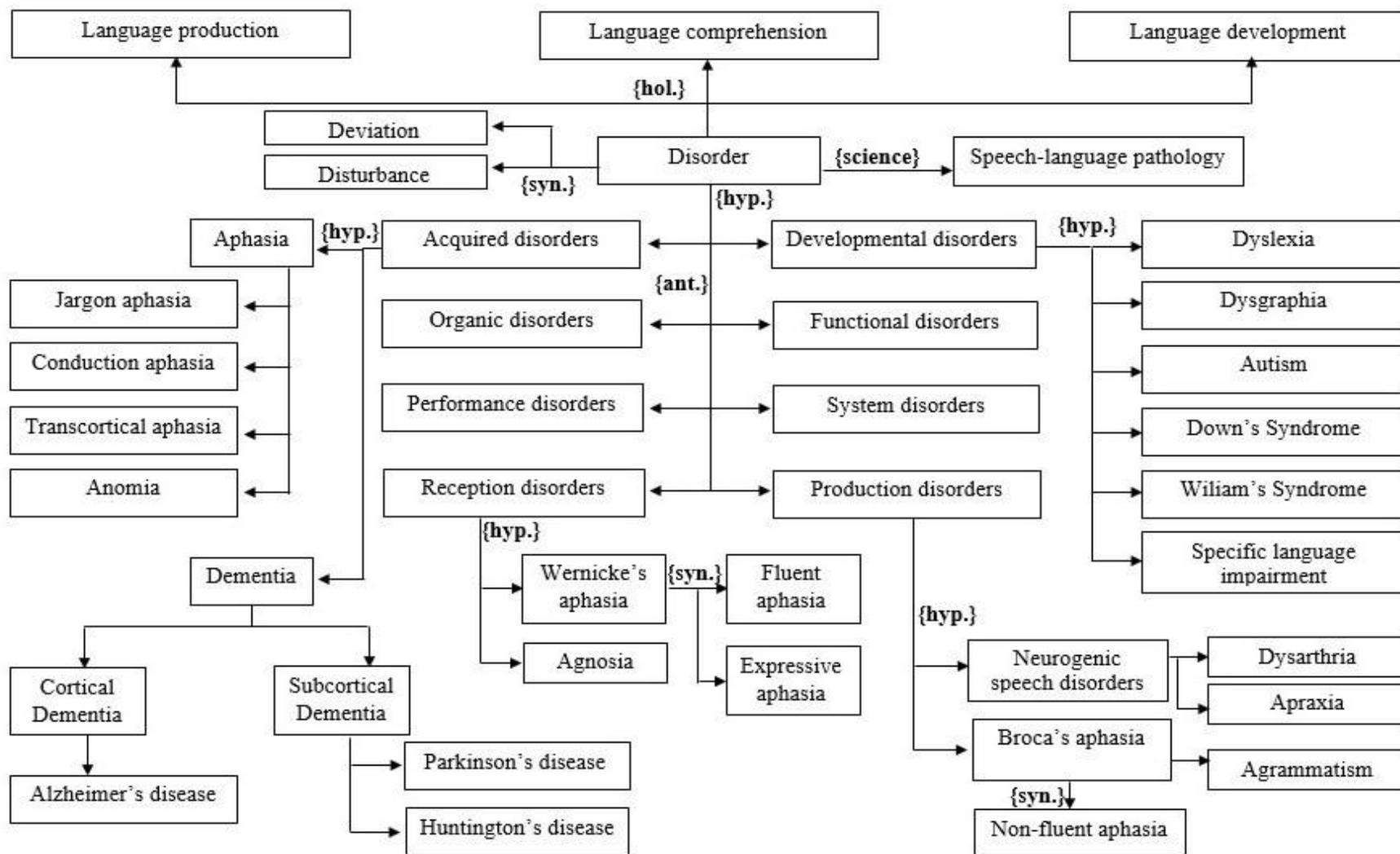
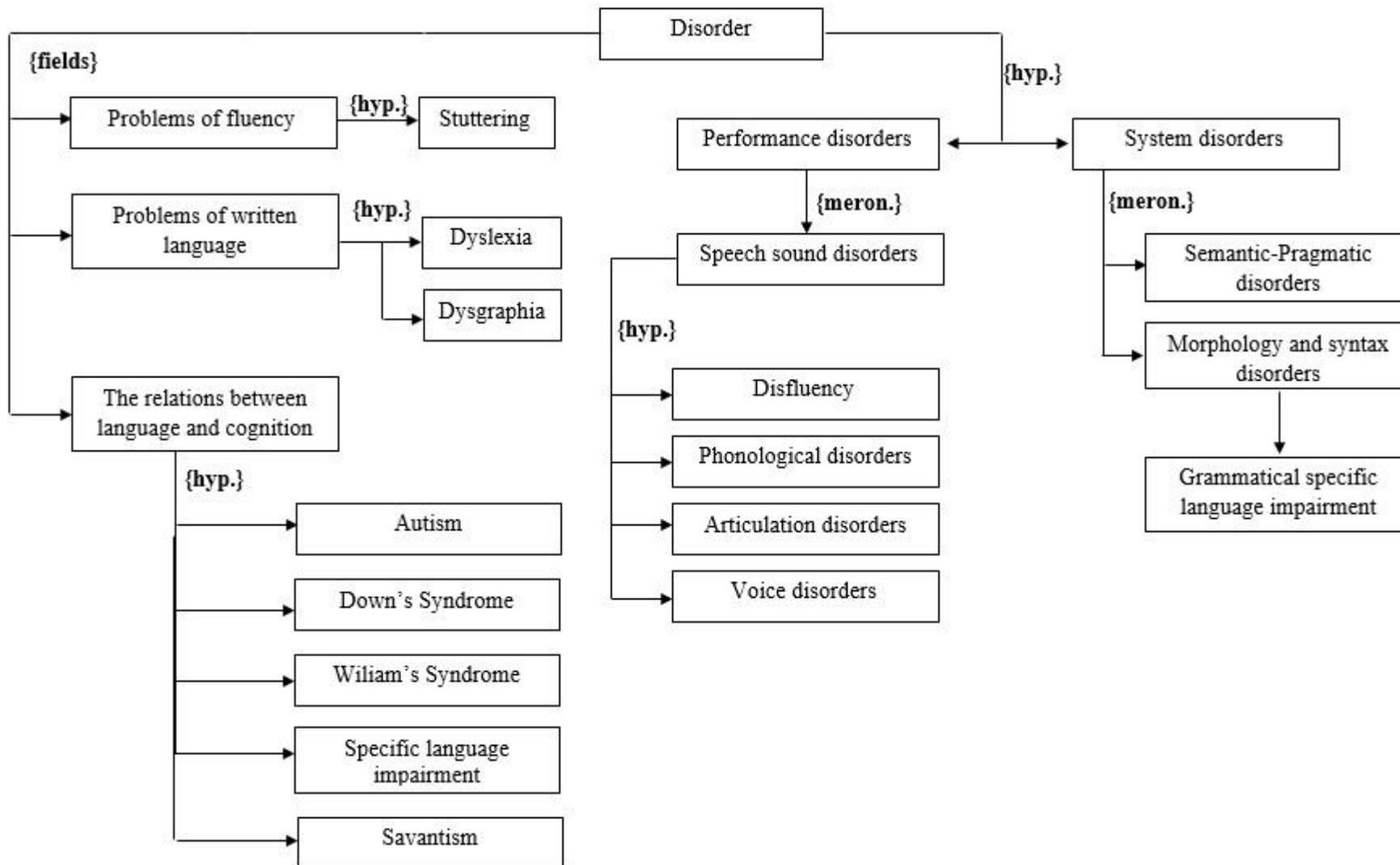

Рис. 5 Семантическое поле термина *disorder*

Продолжение рис. 5

- TCC *functional disorders*;
- TCC *performance disorders*;
- TCC *system disorders*;
- TCC *reception disorders*;
- TCC *production disorders*.

Данные ТСС образуют между собой антонимические пары. Так ТСС *acquired disorders* связывает отношение антонимии с ТСС *developmental disorders*; ТСС *organic disorders* образует антонимическую пару с ТСС *functional disorders*; ТСС *performance disorders* является прямым антонимом ТСС *system disorders*; ТСС *reception disorders* связывает отношение антонимии с ТСС *production disorders*. Проведенный далее компонентный анализ позволил выявить, что все представленные гипонимы, за исключением ТСС *organic disorders* и ТСС *functional disorders*, образуют собственные микрополя, характеризующиеся отношениями гиперогипонимии и меронимии на иерархическом уровне и синонимии на эквивалентном.

Так ТСС *acquired disorders* является гиперонимом для ТЗ *aphasia* и ТЗ *dementia*. ТЗ *aphasia* имеет при этом собственные гипонимы: ТСС *jargon aphasia*, ТСС *conduction aphasia*, ТСС *transcortical aphasia* и ТЗ *anomia*. Все они являются когипонимами по отношению к друг другу. В свою очередь, ТЗ *dementia* связан отношениями гиперогипонимии с ТСС *cortical dementia* и ТСС *subcortical dementia*. ТСС *cortical dementia* имеет один гипоним – ТСС *Alzheimer's disease*, а ТСС *subcortical dementia* связано с двумя гипонимами: ТСС *Parkinson's disease* и ТСС *Huntington's disease*.

ТСС *developmental disorders* является гиперонимом для таких концептов как: ТЗ *dyslexia*, ТЗ *dysgraphia*, ТЗ *autism*, ТСС *Down's Syndrome*, ТСС *William's Syndrome* и ТСС *specific language impairment*.

ТСС *performance disorders* связано отношением меронимии с ТСС *speech sound disorders*, которое выступает гиперонимом для гипонимов: ТЗ

disfluency, ТСС *phonological disorders*, ТСС *articulation disorders* и ТСС *voice disorders*.

ТСС *system disorders* связано семантическим отношением с двумя меронимами: ТСС *semantic-pragmatic disorders* и ТСС *morphology and syntax disorders*. Последнее в свою очередь связано отношением гиперо-гипонимии с ТСС *grammatical specific language impairment*.

ТСС *reception disorders* является гиперонимом ТСС *Wernicke's aphasia* и ТЗ *agnosia*. На эквивалентном уровне ТСС *Wernicke's aphasia* имеет семантическую связь со своими синонимами ТСС *fluent aphasia* и ТСС *expressive aphasia*.

ТСС *production disorders* связано отношением гиперо-гипонимии с ТСС *neurogenic speech disorders* и ТСС *Broca's aphasia*. Первое является гиперонимом ТЗ *dysarthria* и ТЗ *apraxia*, а второе – гиперонимом ТЗ *agrammatism*. Кроме того, ТСС *Broca's aphasia* связано эквивалентным отношением по признаку синонимии с ТСС *non-fluent aphasia*.

В зоне ассоциативных отношений выделяется отношение «science», связывающее заглавный термин *disorder* с ТСС *speech-language pathology*. А также, отношение «fields of investigation», которое связывает заглавный термин с его гипонимами:

- ТСС *problems of fluency*;
- ТСС *problems of written language*;
- ТСС *relations between language and cognition*.

Таким образом, в терминопле ТЗ *disorder* входят 54 терминологические единицы, связанные рядом семантических отношений, выраженных следующими признаками: синонимия, гиперо-гипонимия, меронимия, антонимия, когипонимия, наука, область исследования [13].

2.3. Семантическое поле ТЗ *processing* ‘обработка’

Воспользовавшись процедурой компонентного анализа, мы исследовали 17 дефиниций ТЗ *processing*. Рабочим определением было выбрано то, что представлено в учебном пособии Matthew J. Traxler и Morton Ann Gernsbacher “Handbook of psycholinguistics”: “... processing is a complex high-level cognitive task in that many facets of cognition are involved” [52; 53]. Начиная составление данной словарной статьи, ключевые семантические отношения которой показаны на рис. 6, нельзя не отметить ее связь со словарной статьей ТЗ *disorder*, которая заключается в том, что ТСС *language comprehension* является голонимом для заглавных терминов в обоих случаях. Принимая во внимание, что заглавный семантическими отношений на эквивалентном уровне обнаружено не было, мы по логике начинаем с описания семантических отношений на иерархическом уровне. На этом уровне, помимо уже указанного голонима, ТЗ *processing* связан отношением гиперо-гипонимии с такими терминами как:

- ТСС *lower-level processing*;
- ТСС *higher-level processing*;
- ТСС *bottom-up processing*;
- ТСС *top-down processing*;
- ТСС *left-to-right processing*;
- ТСС *function word processing*;
- ТСС *parallel processing* [13];
- ТСС *information processing* [13; 45].

В свою очередь, ТСС *lower-level processing* связано отношением антонимии с ТСС *higher-level processing*. Аналогичная семантическая связь наблюдается и между ТСС *bottom-up processing* и ТСС *top-down processing*. В зоне ассоциативных отношений выделяется отношение «*element*», связывающее заглавный термин с ТСС *unit of processing*. Последний связан отношением синонимии с ТСС *unit of perception* в зоне эквивалентных

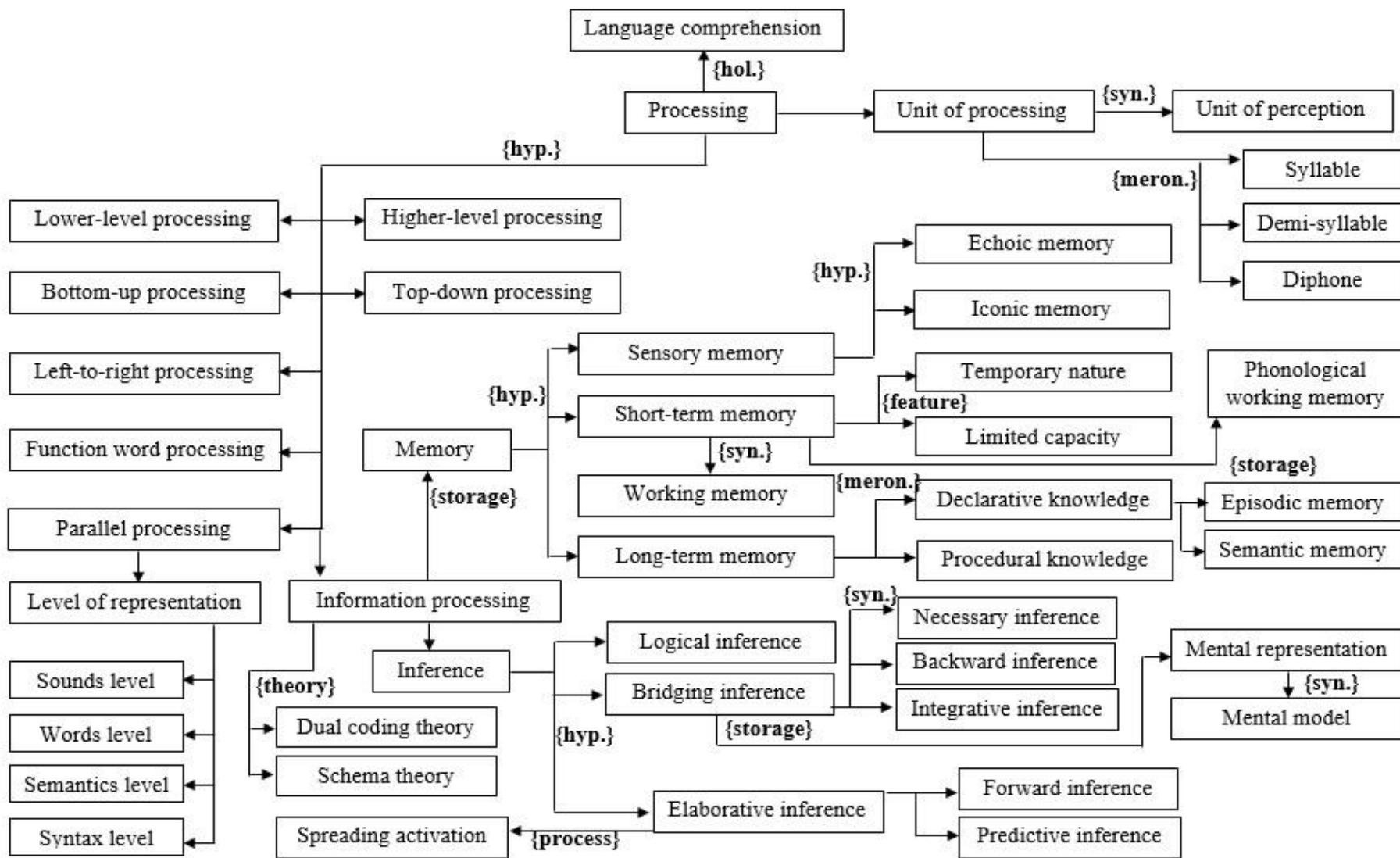

Рис. 6 Семантическое поле термина *processing*

отношений, а также отношением меронимии с ТЗ *syllable*, ТСС *demi-syllable* и ТЗ *diphone* на иерархическом уровне.

Возвращаясь к гипонимам заглавного термина, особенно выделяется ТСС *information processing*, образующее собственное субполе, в состав которого входят еще два микрополя. Ассоциативное отношение “*theory*” связывает ТСС *information processing* с ТСС *dual coding theory* и ТСС *Schema theory*. ТСС *information processing* связано ассоциативным отношением “*consequence*”, связывающее его с ТЗ *inference*, образующим собственное микрополе. Так ТЗ *inference* связан отношением гиперо-гипонимии со следующими терминами:

- ТСС *logical inference*;
- ТСС *bridging inference*;
- ТСС *elaborative inference*.

ТСС *bridging inference* связано эквивалентным отношением синонимии с ТСС *necessary inference*, ТСС *backward inference* и ТСС *integrative inference*, а также ассоциативным отношением “*storage*” с ТСС *mental representation*, синонимом которого является ТСС *mental model*.

В свою очередь ТСС *elaborative inference* связано семантическими отношениями на эквивалентном уровне с двумя синонимами: ТСС *forward inference* и ТСС *predictive inference*, а также отношением “*process*” с ТСС *spreading activation*.

Еще одно микрополе образует ТЗ *memory*, связанный с ТСС *information processing* ассоциативным отношением “*storage*”. ТЗ *memory* связан отношением гиперо-гипонимии со следующими его гипонимами: ТСС *sensory memory*; ТСС *short-term memory*; ТСС *long-term memory*. Следует отметить, что они входят в область исследования не только психо-, но и нейролингвистики, исследую функционирование имманентных механизмов человеческого сознания.

Первое ТСС *sensory memory* также имеет два гипонима: ТСС *echoic memory* и ТСС *iconic memory*. ТСС *short-term memory* связано, во-первых,

отношением синонимии с ТСС *working memory* на эквивалентном уровне, во-вторых, отношением меронимии с ТСС *phonological working memory*, а также отношением “*feature*” с ТСС *temporary nature* и ТСС *limited capacity* в зоне ассоциативных отношений. Отношение меронимии связывает ТСС *long-term memory* с ТСС *declarative knowledge* и ТСС *procedural knowledge*. В свою очередь уже ТСС *declarative knowledge* связано отношением “*storage*” на ассоциативном уровне с ТСС *episodic memory* и ТСС *semantic memory*.

ТСС *parallel processing*, являющееся гипонимом заглавного термина, связано отношением меронимии с ТСС *level of representation*. Последнее, в свою очередь, образует связь на уровне гиперо-гипонимии с ТСС *sounds level*, ТСС *words level*, ТСС *semantics level* и ТСС *syntax level*.

Таким образом, в терминопole ТЗ *processing* входят 48 терминологических единиц, связанных рядом семантических отношений, выраженных такими признаками, как синонимия, гиперо-гипонимия, меронимия, антонимия, теория, элемент, процесс, признак и хранилище [13].

2.4. Семантическое поле ТЗ *lexicon* ‘лексикон’

Семантическое поле ТЗ *lexicon*, ключевые семантические отношения которого представлены на рис. 7, интересно тем, что его можно считать логическим продолжением словарной статьи ТЗ *processing*, описанной в пункте 2.3. Это можно проследить путем проведения компонентного анализа корпуса дефиниций заглавного термина в количестве 18 дефиниций. В качестве рабочего было выбрано определение, предложенное W. Marslen-Wilson в работе под названием “Access and integration: Projecting sound onto meaning” [48]: «The lexicon is understood as two linked **levels of representation**: the first level consists of form-based representations that reflect a word’s phonological or graphemic properties. The second level contains semantic representations that reflect its meaning relations with other words» [48].

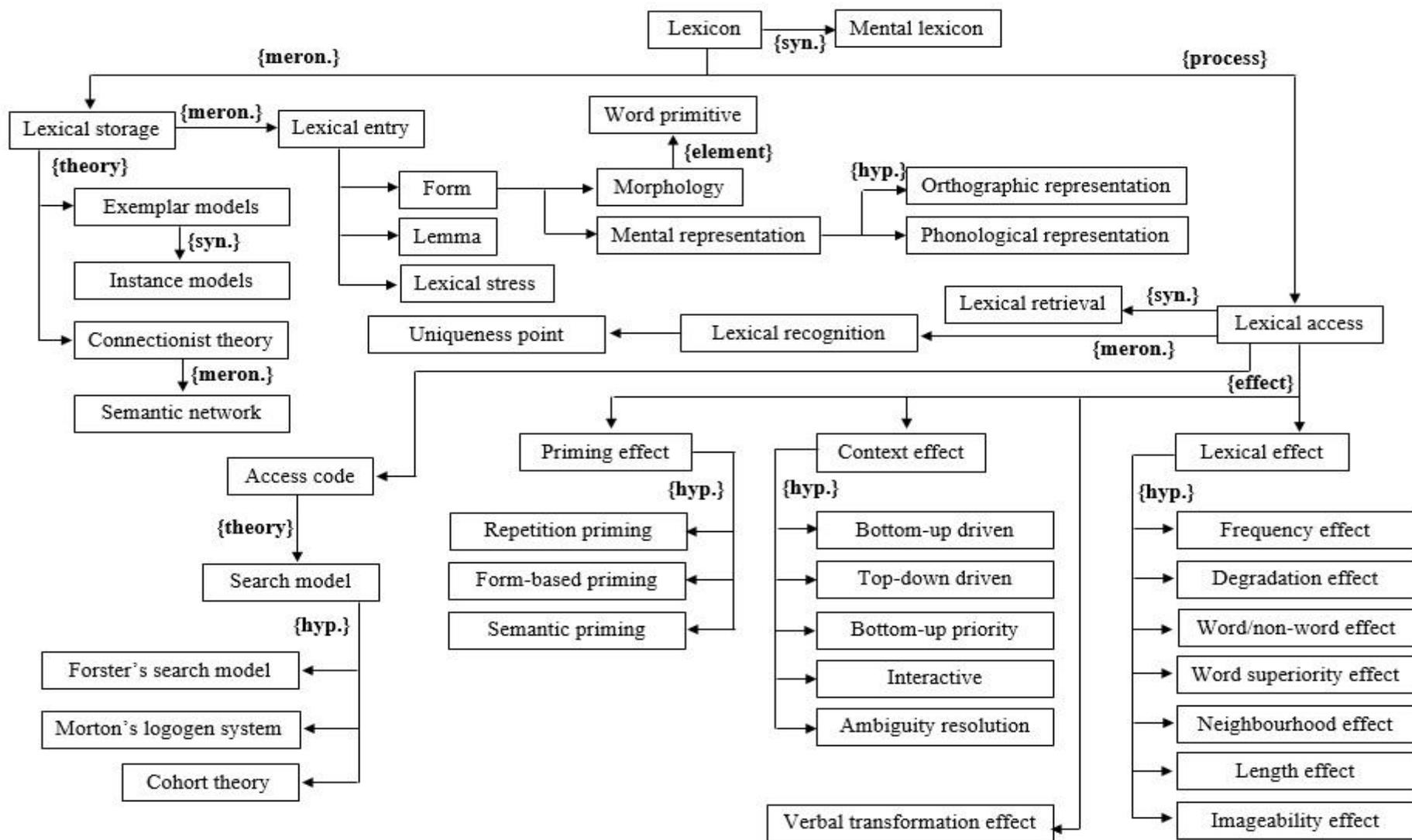

Рис. 7 Семантическое поле термина *lexicon*

TCC *level of representation*, которое связано отношением гиперо-гипонимии с TCC *parallel processing*, является одной из ключевых связующих нитей между словарной статьей T3 *processing* и словарной статьей T3 *lexicon*.

Заглавный термин связан эквивалентным отношением синонимии с TCC *mental lexicon*, а также отношением меронимии на иерархическом уровне с TCC *lexical storage*. В свою очередь TCC *lexical storage* связано меронимическим отношением с TCC *lexical entry*, образующим собственное микрополе, и ассоциативным отношением “theory” с TCC *exemplar models* и TCC *connectionist theory*. TCC *exemplar models* имеет синоним – TCC *instance models*, а TCC *connectionist theory* связано семантическим отношением со своим меронимом – TCC *semantic network*.

TCC *lexical entry* имеет три меронима:

- T3 *form*;
- T3 *lemma*;
- TCC *lexical stress*.

T3 *form* также связан меронимическим отношением с T3 *morphology* и TCC *mental representation*. T3 *morphology* образует семантическую связь с TCC *word primitive* отношением “element”, а TCC *mental representation* связано гиперо-гипонимическим отношением с TCC *orthographic representation* и TCC *phonological representation*.

Возвращаясь к заглавному термину, его также связывает семантическое отношение “process” на ассоциативном уровне с TCC *lexical access*, которое образует собственное субполе. На уровне эквивалентных отношений TCC *lexical access* связано отношением синонимии с TCC *lexical retrieval*. На уровне иерархических отношений TCC *lexical access* имеет связь с двумя меронимами: TCC *lexical recognition* и TCC *access code*. TCC *lexical recognition* продолжает меронимическую связь с TCC *uniqueness point*, а TCC *access code* связано ассоциативным отношением “theory” с TCC *search model*, которое в свою очередь связано отношением гиперо-гипонимии со своими

тремя гипонимами: ТСС *Foster's search model*, ТСС *Morton's logogen system* и ТСС *cohort theory*.

На уровне ассоциативных отношений ТСС *lexical access* связано отношением “effect” с ТСС *lexical effect*, ТСС *context effect*, ТСС *priming effect* и ТСС *verbal transformation effect*. Компонентный анализ корпуса дефиниций позволил выявить, что все они, за исключением ТСС *verbal transformation effect*, связаны отношением гиперо-гипонимии со своими гипонимами. ТСС *lexical effect* связано с гипонимами:

- ТСС *frequency effect*;
- ТСС *degradation effect*;
- ТСС *word/non-word effect*;
- ТСС *word superiority effect*;
- ТСС *neighbourhood effect*;
- ТСС *length effect*;
- ТСС *imageability effect*.

Следующее ТСС *context effect* связано отношением гипонимии с терминами:

- ТСС *bottom-up driven*;
- ТСС *top-down driven*;
- ТСС *bottom-up priority*;
- ТСС *interactive*;
- ТСС *ambiguity resolution*.

И наконец, ТСС *priming effect* имеет семантическую связь со следующими гипонимами: ТСС *repetition priming*; ТСС *form-based priming*; ТСС *semantic priming*.

Таким образом, в терминопле ТЗ *lexicon* входят 44 терминологические единицы, связанные рядом семантических отношений, выраженных следующими признаками: синонимия, гиперо-гипонимия, меронимия, теория, элемент и процесс [13].

Несмотря на тот факт, что данное терминопole является наименее обширным по сравнению с двумя предыдущими (пункты 2.2 и 2.3), оно логично их продолжает и дополняет.

Выводы по второй главе

Проведя анализ уже существующих современных моделей тезауруса и ознакомившись с различными механизмами конструирования терминопoleй, нам удалось смоделировать словарные статьи трех ключевых терминов английской психолингвистики, а именно: *disorder* (расстройство), *processing* (обработка) и *lexicon* (лексикон). Следует отметить, что данная выборка не случайна, так как все три ТЗ являются составными элементами такой важной области знания психолингвистики, как *language comprehension* (понимание/восприятие языка), которая, наравне с *language production* и *language development*, является ключевой в рамках данной научной дисциплины.

В процессе работы и проведения процедуры компонентного анализа, нами выявлялись семантические отношения трех видов. По итогу практической части исследования, можно выделить следующий перечень семантических отношений. Во-первых, эквивалентные по признаку синонимии. Во-вторых, иерархические по признакам гиперо-гипонимии, голонимии и меронимии. В-третьих, ассоциативные по признакам антонимии, когипонимии, комеронимии, «наука», «область исследования», «признак», «процесс», «теория», «хранилище» и «элемент» [13].

Разработанные три терминопole в общей сумме включают 146 терминологических единиц и имеют тенденцию к дополнению и расширению. Их сложный состав, обилующий микрополеми и субполеми, лишний раз подтверждает сложность моделирования терминологии социальных и гуманитарных наук, ввиду непостоянности их систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы пришли к ряду выводов на базе поставленных нами задач.

Во-первых, проведя обзор парадигм исследований в области терминологии и информационно-семиотической природы термина мы приняли за основу теорию Пиотровского-Зайцевой и неососсюрианскую модель знака, согласившись с его двусторонней природой.

Во-вторых, поставив вопрос о возможности моделирования терминологии двумя путями: по «означаемому» и по «означающему», мы удостоверились, что формальный подход, ориентирующийся на «означающее», не применим к психолингвистике, как предметной области с «мягкой» и непостоянной системой. Апробация гипотезы Е. Ю. Горбунова о моделировании терминологии гуманитарных и социальных наук строго по «означаемому» была успешно проведена на материале метаязыка ПО «Английская психолингвистика», тем самым расширив парадигму знания о семантических моделях различных областей прикладной лингвистики.

В-третьих, нам удалось выявить семантические отношения терминов английской психолингвистики на всех трех уровнях: эквивалентном (синонимия), иерархическом (гиперо-гипонимия, голонимия и меронимия) и ассоциативном (антонимия, когипонимия, комеронимия, «наука», «область исследования», «признак», «процесс», «теория», «хранилище», «элемент») [13]. Данные семантические отношения наглядно демонстрируют характеристики «означаемых» терминов в информационно-семиотической системе метаязыка ПО «Английская психолингвистика».

Наконец, сконструировав ключевые семантические поля тезауруса метаязыка английской психолингвистики, а именно терминополь ТЗ *disorder* (расстройство), ТЗ *processing* (обработка) и ТЗ *lexicon* (лексикон), мы пришли к выводу, что все они связаны в рамках одной из ключевых областей

английской психолингвистики – *language comprehension*, являющейся голонимом для всех сконструированных нами терминопольей.

Исходя из ситуации на настоящий момент, следует также отметить, что метод тезаурусного моделирования метаязыка английской психолингвистики в русле современной синергетической парадигмы можно считать одним из самых эффективных в контексте унификации и систематизации терминологии. По мнению Р. Г. Пиотровского, это является важным для разработки «обучающих лингвистических автоматов, выступающих лингводидактическим инструментом формирования профессиональной компетенции» будущего лингвиста или психолингвиста [31].

Таким образом, все поставленные задачи были решены, а значит цель настоящего исследования можно считать достигнутой.

Наряду с этим хотелось бы отметить, что данное исследование имеет перспективу продолжения и развития в контексте моделирования всего метаязыка английской психолингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багана, Ж.К. вопросу об определении понятий "термин", "терминология" и "терминосистема" в лингвистике [Текст] / Ж. Багана, Е.Н. Таранова // Научная мысль Кавказа. – 2010. – №1 (61). – 3-16 с.
2. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие [Текст] / Н.С. Болотнова. – 4-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 520 с.
3. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса : монография [Текст] / Л.Ю. Буянова. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 224 с.
4. Ведерникова, Ю.В. Тезаурусное моделирование терминопольа general terms (общие понятия) предметной области «Английская когнитивная лингвистика» [Текст] / Ю. В. Ведерникова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 8. – С. 48-54.
5. Ведерникова, Ю.В. Тезаурусный подход к моделированию английской когнитивно-лингвистической терминологии (на примере семантического поля термина cognitive grammar (когнитивная грамматика)) [Текст] / Ю.В. Ведерникова // Вектор науки ТГУ. – 2011. – 3(17). – С. 262-266.
6. Ведерникова, Ю.В. Тезаурусное моделирование английской терминологии когнитивной лингвистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Текст] / Ю.В. Ведерникова. – Самара, 2013. – 26 с.
7. Ведерникова, Ю.В. Верхний уровень терминопольа conceptual metaphor theory (теория концептуальной метафоры): опыт тезаурусного моделирования [Текст] / Ю.В. Ведерникова, О.В. Мурдускина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – 4(17). – С. 4-12.
8. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии [Текст] / Г.О. Винокур // Сб. статей по языкознанию / Под ред. М. В. Сергиевского, Д. Н. Ушакова, Р.О. Шор. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1939. – 420 с.

9. Горбунов, Е.Ю. Тезаурусное моделирование английских грамматических терминов морфологии и морфосинтаксиса : дис. ... канд. филол. наук : защищена 29.01.2008 : утв. 19.09.2008 [Текст] / Е.Ю. Горбунов. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 192 с.

10. Горбунов, Е.Ю. Семиотико-синергетические принципы тезаурусного моделирования семантического поля термина lexicology 'лексикология' [Текст] / Е. Ю. Горбунов // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2015. – №2 (86). – С. 46-53.

11. Горбунов, Е.Ю. Семиотико-синергетическая природа английских морфологических терминов, обозначающих части речи [Текст] / Е. Ю. Горбунов // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. – 2014. – №5 (32). – С. 149-155.

12. Горбунов, Е.Ю. Тезаурусно-сетевое моделирование «мягкой» предметной области как инновационная гуманитарная технология [Текст] / Е. Ю. Горбунов // Вестник Орлов. гос. ун-та. – 2014. – № 1 (36). – С. 138-140.

13. Горбунов, Е.Ю. Тезаурусное моделирование семантического поля термина word 'слово' в предметной области «Английская лексикология» [Текст] / Е.Ю. Горбунов // Вестник Перм. ун-та. – 2015. – № 4 (32). – С. 30-33.

14. Горбунов, Ю.И. Французско-русский грамматический тезаурус: учебное пособие [Текст] / Ю.И. Горбунов. – Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2003. – 152 с.

15. Горбунов, Ю.И. Тезаурусное моделирование метаязыка французской фонетики и фонологии [Текст] / Ю.И. Горбунов // Научное мнение. – 2012. – № 9. – С. 46-52.

16. Горбунов, Ю.И. Тезаурусное моделирование метаязыка современной лингвистики [Текст] / Ю.И. Горбунов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 3-2 (33-2). – С. 188-192.

17. Гринев-Гриневиц, С.В. Введение в терминографию : Как просто и легко составить словарь: учебное пособие [Текст] / С.В. Гринев-Гриневиц. – Изд-е 3-е, доп. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 224 с.
18. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило // – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
19. Жучкова, И.И. Тезаурусное моделирование терминологического поля предметной области «text linguistics» [Текст] / И.И. Жучкова // Вестник Волгоград. гос. ун-та. – 2014. – № 2 (21). – С. 53-59.
20. Жучкова, И.И. Тезаурусный подход к моделированию английской терминологии лингвистики текста (на примере семантического поля термина «cohesion» (связность)) [Текст] / И.И. Жучкова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2014. – 1(81). – С. 53-59.
21. Жучкова, И.И. Методика построения тезауруса английской терминологии лингвистики текста [Текст] / И.И. Жучкова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – № 1. – С. 36-42.
22. Караулов, Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – С. 148-150.
23. Коршунова, С.О. Тезаурусное моделирование терминологии синтаксиса : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / С.О. Коршунова. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2009. – 257 с.
24. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст] / В.М. Лейчик. – М. : Либроком, 2009. – 256 с.
25. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
26. Лесохин, М.М. Введение в математическую лингвистику [Текст] / М.М. Лесохин, К.Ф. Лукьяненко, Р.Г. Пиотровский. – Минск : Наука и техника, 1982. – 263 с.

27. Лукина, О.И. Особенности метаязыка лингвистики и лингвистической терминологии [Текст] / О.И. Лукина // Сопоставительная лингвистика. – Екатеринбург, 2016. – № 5. – С. 111-117.

28. Матвеева, О.Н. Обучающий тезаурус. Методика моделирования на примере терминологии предметной области переводоведения: монография [Текст] / О.Н. Матвеева. – Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 147 с.

29. Никитина, С.Е. Семантический анализ языка науки [Текст] / С.Е. Никитина. – М. : Наука, 1987. – 144 с.

30. Петрякова М.С. Тезаурусно-сетевое моделирование семантического поля термина Pragmatics ‘лингвистическая прагматика’ [Текст] / М.С. Петрякова // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4 (84). – С. 142-151.

31. Пиотровский, Р. Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении): учебное пособие [Текст] / Р.Г. Пиотровский. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 256 с.

32. Пиотровская, К.Р. Семиотико-коммуникативные основы межпарадигмального анализа [Текст] / К.Р. Пиотровская // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2004. – №7. – С. 282-293.

33. Сенницкая, Е.Ю. Семантическая область французских социолингвистических терминов [Текст] / Е.Ю. Сенницкая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5. – С. 244-247.

34. Сенницкая, Е.Ю. Типы отношений между понятиями в тезаурусе предметной области «социолингвистика» [Текст] / Е.Ю. Сенницкая // Образование и педагогические науки. – 2015. – № 6. – С. 274-277.

35. Сергеева, Т.Н. Семантическое поле термина «corpus data» (предметная область «корпусная лингвистика») [Текст] / Т.Н. Сергеева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2009. – 1(4). – С. 87-91.

36. Сергеева, Т.Н. Тезаурусное моделирование предметной области «Корпусная лингвистика» на материале английского языка [Текст] / Т.Н. Сергеева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – 1(4). – С. 190-195.

37. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева // Отв. ред. Т.Л. Канделаки. – Изд. 5-е. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.

38. Татаринов, В.А. Феноменология термина (К 100-летию со дня рождения Д.С. Лотте) [Текст] / В.А. Татаринов // Отдел языка и словесности русского филологического вестника. – Том 83. – №1/2-й, 1998. – 288 с.

39. Черниговская, Т.В. Экспериментальное исследование языка и мышления в XXI веке: традиции и возможности [Текст] / Т.В. Черниговская // Перспективные направления развития науки в Петербурге. Отв. ред. Ж. И. Алферов и др. – СПб. : СПбНЦ РАН, 2015. – С. 489-494.

40. Черниговская, Т.В. Языки мозга, языки человека, языки культуры [Текст] / Т.В. Черниговская // Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования. Материалы третьего международного симпозиума. Под. ред. М.А. Холодная, Г.В. Ожиганова. – 2016. – С. 33-38.

41. Шарафутдинова, Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» [Текст] / Н.С. Шарафутдинова. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 6(60): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 168-171.

42. Al-Dala'ien, Othman Aref. Mental lexicon: A conceptual framework [Текст] / Othman Aref Al-Dala'ien, Badri Abdulhakim D.M. Mudhsh, Ayman Hamid Al-Takhayinh // International Journal of Scientific and Research Publications. – 2015. – Volume 5. – Issue 5. – pp. 4-16.

43. Boston, M.F. Parallel processing and sentence comprehension difficulty [Текст] / M.F. Boston, J.T. Hale, S. Vasishth, R. Kliegl // Language and Cognitive Processes. – 2011. – 26(3). – pp. 301-349.

44. Fernandez, E. Appendix: Experimental Designs in Psycholinguistics [Текст] / E. Fernandez // Fundamentals of Psycholinguistics. – London : Wiley-Blackwell, 2010. – 316 p.
45. Field, J. Psycholinguistics. The Key Concepts [Текст] / J. Field. – London – New York : Routledge, 2005. – 366 p.
46. Carmichael, J. Test Review: Test of Language Development – Intermediate by D.D. Hammill and P.L. Newcomer [Текст] / J. Carmichael, R. Fraccaro, D. Nordstokke // Canadian Journal of School Psychology. – 2014. – 29 (2). – pp. 141-149.
47. Levelt, W.J.M. A history of psycholinguistics: The pre-Chomskyan era [Текст] / W.J.M. Levelt. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – 672 p.
48. Lowe, W. Meaning and the mental lexicon [Текст] / W. Lowe // Proceedings of the 15th International Joint Conference on Artificial Intelligence. – Nagoya. – 1997. – pp. 1092-1098.
49. Myers, J. Meta-megastudies [Текст] / J. Myers // The Mental Lexicon. – 2016. – 11(3). – pp. 329-349.
50. Norcliffe, E. Cross-linguistic psycholinguistics and its critical role in theory development: early beginnings and recent advances [Текст] / E. Norcliffe, A.C. Harris, T.F. Jaeger // Language, Cognition and Neuroscience. – 2015. – 30 (9). – pp. 1009-1032.
51. Rondeau G. Introduction a la terminologie [Текст] / G. Rondeau. – Montreal : Presses Univ., 1981. – 227 p.
52. Traxler, M.J. Handbook of Psycholinguistics [Текст] / M.J. Traxler, M.A. Gernsbacher. – 2nd ed. – London : Elsevier Inc., 2006. – 1197 p.
53. Traxler, M.J. Introduction to psycholinguistics: Understanding language science [Текст] / M.J. Traxler. – London : John Wiley & Sons, 2011. – 607 p.
54. Warren, P. Introducing psycholinguistics [Текст] / P. Warren. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 273 p.

Электронные ресурсы

55. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / В.Н. Ярцева. – М. : «Советская энциклопедия», 1990. // Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 14.05.2019).

56. The SIL Glossary of Linguistic Terms [Электронный ресурс]. – 2019. // Режим доступа: <http://glossary.sil.org> (дата обращения: 14.05.2019).

57. A platform for the linguists and the linguistics learners [Электронный ресурс] / Zubair A. Bajawa. – 2018. // Режим доступа: <https://linguistics.pk> (дата обращения: 14.05.2019).

Тезаурус словарной статьи ТЗ *disorder*

1) *disorder*

«a divergence from the normal processes of speech and comprehension which is due to cognitive or affective factors. Elsewhere, the term also covers problems of speech production and reception which are physiological in origin» [45].

{syn. 1: 2-3}

2) deviation

3) disturbance

{hol. 1: 4-6}

4) language production

5) language comprehension

6) language development

{hyp. 1: 7, 19, 26, 27, 28, 34, 38, 41}

7) acquired disorders

{ant.} developmental disorders

{hyp.7: 8, 13}

8) aphasia

{hyp. 8: 9-12}

9) jargon aphasia

10) conduction aphasia

11) transcortical aphasia

12) anomia

13) dementia

{hyp. 13: 14, 16}

14) cortical dementia

{hyp. 14: 15}

15) Alzheimer's disease

16) subcortical dementia

{hyp. 16: 17, 18}

17) Parkinson's disease

18) Huntington's disease

19) developmental disorders

{ant.} acquired disorders

{hyp. 19: 20-25}

20) dyslexia

21) dysgraphia

22) autism

23) Down's syndrome

24) Wiliam's syndrome

25) specific language impairment

26) organic disorders

{ant.} functional disorders

27) functional disorders

{ant.} organic disorders

28) performance disorders

{ant.} system disorders

{meron. 28: 29}

29) speech sound disorders

{hyp. 29: 30-33}

30) disfluency

31) phonological disorders

32) articulation disorders

33) voice disorders

34) system disorders

{ant.} performance disorders

{meron. 34: 35, 36}

35) semantic-pragmatic disorders

- 36) morphology and syntax disorders
 - {hyp. 36: 37}
- 37) grammatical specific language impairment
- 38) reception disorders
 - {ant.} production disorders
 - {hyp. 38: 39, 40}
- 39) Wernicke's aphasia
 - {syn.} fluent aphasia, expressive aphasia
- 40) agnosia
- 41) production disorders
 - {ant.} reception disorders
 - {hyp. 41: 42, 45}
- 42) neurogenic speech disorders
 - {hyp. 42: 43, 44}
- 43) dysarthria
- 44) apraxia
- 45) Broca's aphasia
 - {syn.} non-fluent aphasia
 - {hyp. 45: 46}
- 46) agrammatism
 - {science. 1: 47}
- 47) speech-language pathology
 - {fields. 1: 48, 50, 53}
- 48) problems of fluency
 - {hyp. 48: 49}
- 49) stuttering
- 50) problems of written language
 - {hyp. 50: 51, 52}
- 51) dyslexia

52) dysgraphia

53) the relations between language and cognition

{hyp. 53: 54-58}

54) autism

55) Down's syndrome

56) Wiliam's syndrome

57) specific language impairment

58) savantism

Тезаурус словарной статьи ТЗ *processing*

1) *processing*

“... processing is a complex high-level cognitive task in that many facets of cognition are involved” [52; 53].

{hol. 1: 2}

2) language comprehension

{hyp. 1: 3-8, 14}

3) lower-level processing

{ant.} higher-level processing

4) higher-level processing

{ant.} lower-level processing

5) bottom-up processing

{ant.} top-down processing

6) top-down processing

{ant.} bottom-up processing

7) left-to-right processing

8) parallel processing

{meron. 8: 9}

9) level of representation

{hyp. 9: 10-13}

10) sounds level

11) words level

12) semantics level

13) syntax level

14) information processing

{theory. 14: 15, 16}

15) dual coding theory

16) schema theory

{consequence. 14: 17}

17) inference

{hyp. 17: 18, 19, 21}

18) logical inference

19) bridging inference

{syn.} necessary inference, backward inference, integrative

inference

{storage. 19: 20}

20) mental representation

{syn.} mental model

21) elaborative inference

{syn.} forward inference, predictive inference

{process. 21: 22}

22) spreading activation

{storage. 14: 23}

23) memory

{hyp. 23: 24, 27, 31}

24) sensory memory

{hyp. 24: 25, 26}

25) echoic memory

26) iconic memory

27) short-term memory

{syn.} working memory

{meron. 27: 28}

28) phonological working memory

{feature. 27: 29, 30}

29) temporary nature

30) limited capacity

31) long-term memory

{meron. 31: 32, 35}

32) declarative knowledge

{storage. 32: 33, 34}

33) episodic memory

34) semantic memory

35) procedural knowledge

{element. 1: 36}

36) unit of processing

{syn.} unit of perception

{meron. 36: 37, 38, 39}

37) syllable

38) demi-syllable

39) diphone

Тезаурус словарной статьи ТЗ *lexicon*1) *lexicon*

«The mental lexicon refers to the representations that allow word recognition on the basis of auditory and visual stimuli. The lexicon is understood as two linked **levels of representation**: the first level consists of form-based representations that reflect a word's phonological or graphemic properties. The second level contains semantic representations that reflect its meaning relations with other words» [50].

{syn.} mental lexicon

{meron. 1: 2}

2) lexical storage

{meron. 2: 3}

3) lexical entry

{meron. 3: 4, 10, 11}

4) form

{meron. 4: 5}

5) morphology

{element. 5: 6}

6) word primitive

7) mental representation

{hyp. 7: 8, 9}

8) orthographic representation

9) phonological representation

10) lemma

11) lexical stress

{theory. 2: 12, 13}

12) exemplar models

{syn.} instance models

13) connectionist theory

{meron. 13: 14}

- 14) semantic network
 - {process. 1: 15}
- 15) lexical access
 - {syn.} lexical retrieval
 - {meron. 15: 16, 18}
- 16) lexical recognition
 - {meron. 16: 17}
- 17) uniqueness point
- 18) access code
 - {theory. 18: 19}
- 19) search model
 - {hyp. 19: 20, 21, 22}
- 20) Forster's search model
- 21) Morton's logogen system
- 22) Cohort theory
- {effect. 15: 23, 31, 37, 41}
- 23) lexical effect
 - {hyp. 23: 24-30}
- 24) frequency effect
- 25) degradation effect
- 26) word/non-word effect
- 27) word superiority effect
- 28) neighbourhood effect
- 29) length effect
- 30) imageability effect
- 31) context effect
 - {hyp. 31: 32-36}
- 32) bottom-up driven
- 33) top-down driven

- 34) bottom-up priority
- 35) interactive
- 36) ambiguity resolution
- 37) priming effect
 - {hyp. 37: 38, 39, 40}
 - 38) repetition priming
 - 39) form-based priming
 - 40) semantic priming
- 41) verbal transformation effect